

СЕКЦИЯ № 4

ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Снапковская С.В. (г. Минск, Беларусь)

Педагогическое образование в дореволюционной Беларуси развивалось во взаимодействии внутренних и внешних факторов. Исследование историко-культурного, языкового, конфессионального, социально-политического, организационного (создание земской школы) аспектов показывает, что уже к концу XIX в. в осуществлении поставленных правительством целей и задач в Беларуси были достигнуты существенные результаты. Целью правительственного направления было сближение белорусского населения с русским народом путем движения на первый план общероссийского и православного элементов в системе образования. Этого удалось достигнуть в результате осуществления комплекса образовательно-культурных мероприятий. Укрепились позиции русского языка в области просвещения, культуры и науки. Распространение церковной школы привело к усилению роли и влияния православной религии и церкви на развитие образования. В результате кадровой политики все высшие и средние должности в учебных и церковно-школьных учреждениях были заняты лояльными правительству лицами. Новой формой культурно-просветительской политики в Северо-Западном крае явилось создание земской школы, которая также имела своей главной задачей распространение грамоты среди белорусов-крестьян. К 1913 г. тенденция демократизации и доступности уже дала первые результаты, о чем свидетельствовало намерение Минского губернского земства открыть белорусскую гимназию [18, с. 119-121].

Основными проводниками целей и задач правительственного направления в области народного образования были учительские, культурно-просветительские и духовные кадры. Идеал народного учителя представлялся российскому школьному руководству в виде толерантного, скромного, неприметного труженика на ниве народного просвещения, который хорошо осознает важность учительского долга и преданно служит церкви и царскому трону. На первом плане в отношении развития просвещения и подготовки учительских кадров в Северо-Западном крае стояли цели политические, а потом только просветительские и образовательные. МНП стремилось дать народной школе послушного самодержавию учителя, который обладал бы элементарными знаниями. МНП сознательно ограничивало образовательный ценз учителя и считало, что преподавателем народной школы может быть только человек, вышедший из крестьянской массы, где ему потом придется работать [8, с. 16-18]. В Виленском календаре на 1900 г. отмечалось: «Учителя в преимущественном большинстве являются действительно пионерами русского дела в крае, морально устойчивыми и целиком надежными в религиозно-политических убеждениях. Даже в смутное время конца 70-х – начала 80-х годов почти не было случаев, чтобы народный учитель был замечен в каком-нибудь политическом деле» [6, с. 202].

На территории белорусско-литовских губерний с 1864 г. в жизнь твердо проводился основной принцип кадровой политики – ограничить допуск белорусов, хотя бы и «западнорусского» облика на высшие и средние должности. Местным уроженцам было запрещено занимать должности, прежде всего по МНП, выше 5 класса, а по духовной службе – выше священника. М.О. Коялович писал в начале 80-х годов XIX в.: «В Западной России нет ни одного архиерея из местных уроженцев, все они приехали из внутренних российских губерний, в то время как «западноруссы скитаются по всей России» [21, с. 281].

После закрытия Виленского университета в 1832 г. высшее педагогическое образование белорусская молодежь могла получить только в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Харькове и других университетских городах. Белорусы, получившие университетские дипломы, обязаны были ехать работать в губернии России и только через 4 года им разрешалось вернуться на родину. Однако значительная часть молодых людей оставалась работать по распределению и домой не возвращалась.

Чтобы привлечь в западные губернии чиновников, священников и учителей из Центральной России, правительство установило режим отдельных льгот, закрепленных в «Положении об отдельных привилегиях гражданской службы в отдаленных местностях, а тоже в губерниях Западных и Царстве Польском». В соответствии с редакцией этого «Положения» от 1896 г. устанавливались 50-процентные надбавки к окладам в 9 западных губерниях для чиновников, священников, занимавших классные должности, и учителей приходских училищ. Эти правила распространялись только на лица русского происхождения за исключением местных уроженцев. Лица, занимавшие должности от 14 до 8 класса включительно, в том числе служащие духовно-учебных учреждений, канцелярий попечителей учебных округов, учебных учреждений МНП и дирекций народных училищ,

смотрители и учителя городских и уездных училищ, получали к окладам 120-процентные надбавки. Лицам русского происхождения, которые назначались на должности по учебной и воспитательной части в учебные заведения Виленского учебного округа (далее – ВУО), выдавались прогонные деньги на проезд от места препровождения до места назначения и другая денежная помощь [14, с. 198 – 199].

Положение 1896 г. предусматривало, что отдельные преимущества гражданской службы в отдаленных местностях не представляются уроженцам той местности, куда они направляются, за исключением лиц, получивших высшее образование, и тех лиц отдаленной местности, которые находились за ее границами не менее 10 лет подряд перед поступлением туда на службу [14, с. 194]. Таким образом, белорусы, закончившие российские университеты или прожившие за границами Беларуси 10 лет и, в результате чего, по мнению правительственных чиновников, достаточно русифицировались, также могли рассчитывать на льготы [19, с. 76-77].

Общий порядок преимущества гражданской службы в отдаленных местностях выделял в отдельную льготную категорию законоучителей средних учебных учреждений и учительниц женских гимназий, прогимназий и соответствующих им учебных учреждений МНП и Святейшего Синода [14, с. 194]. Режим отдельных льгот для служащих западных губерний распространялся также на получение пенсий и одноразовой материальной помощи [14, с. 198 – 199].

Правительству были нужны такие учительские кадры, которые могли бы стать опорой его политики в Северо-Западном крае. Для осуществления этой цели в 60-70-е годы XIX в. были открыты 4 учительские семинарии: в Молодечно, Полоцке, Несвиже и Свислочи, которые относились к разряду низших учебных учреждений (в отличие от центральных российских губерний), поскольку были лишены преемственной связи со средней школой по причине ограниченности общеобразовательной подготовки. Поэтому на территории Беларуси учительские семинарии не давали права поступления в средние учебные учреждения, а тем более, в высшие.

Программы и учебные планы учительских семинарий определялись «Положением о Молодечненской учительской семинарии» от 17 марта 1870 г. и ограничивались только теми предметами, которые были необходимы учителю в начальной школе (Закон Божий, главные основы педагогики, методики преподавания учебных предметов, русский и церковнославянский языки, чистописание, арифметика, главные основы геометрии, география и история, церковное пение). Использование белорусского языка было строго запрещено [8, с. 13]. В 1886 г., согласно распоряжению МНП, была составлена новая инструкция для управления учительскими семинариями ВУО и новые учебные программы, согласно которым количество часов на Закон Божий и церковнославянский язык увеличилось за счет снижения числа уроков на педагогику, естествознание и чистописание [1, с. 279-280]. Для учительских семинарий, школ белорусско-литовских губерний создавались отдельные учебные программы и планы, а также правила внутреннего распорядка с тем, чтобы укрепить у учеников верноподданнические чувства. В учительских семинариях под управлением преподавателей постоянно проводилось чтение русской художественной литературы, велась систематическая работа по привитию воспитанникам правильного русского разговорного языка, как на занятиях, так и в быту [15].

В Беларуси укоренялась функционально-государственная модель подготовки учителя, сформулированная в официальных документах и педагогических работах охранительно-пропагандистской направленности [17]. Как справедливо отмечает исследователь И.Д.Лельчицкий, основной задачей учителя считалось проведение государственного курса в процессе своей профессиональной деятельности путем выполнения учителем строго фиксированных функциональных обязанностей. Согласно этой модели, содержание педагогического образования должно было опираться на такие социально-политические и духовные ценности, как самодержавие, православие, народность [11, с. 263]. Функционирование белорусского учителя в рамках именно такой модели гарантировало ему дальнейшее социальное продвижение [16]. В 1874 г. в Вильно были открыты два учительских института: христианский с 3-летним сроком обучения и еврейский – с 4-летним. Они должны были обслуживать соответствующий конфессиональный и национальный состав населения Северо-Западного края. С целью повышения квалификации учителей уездных училищ до уровня городских при учительских институтах создавались дополнительные курсы. Таким образом, Виленские учительские институты явились фактически семинариями повышенного типа.

Учительские семинарии готовили учителей преимущественно для белорусских губерний и давали всего лишь звание учителя начального народного училища. А имеющиеся финансовые возможности не позволяли готовить даже необходимое количество учителей. Зачастую в школах работали малограмотные священнослужители, отставные солдаты, выпускники более низких церковно-приходских школ. Молодечненская учительская семинария ежегодно (с 1867 г.) выпускала не более 20 народных учителей. В 1899 г. все 4 семинарии подготовили только 79 учителей [1, с. 283-284]. Создав в 60-70-е годы на территории Беларуси 4 учительские семинарии, МНП и вовсе прекратило расширение сети педагогических учебных учреждений. Этот процесс был восстановлен только после революции 1905 – 1907 гг. [16, с. 287- 293]. Однако, в целом учительские семинарии играли позитивную роль в подготовке учителей для начальных народных училищ. Они были единственными, не считая нескольких педагогических курсов, педагогическими учебными учреждениями ВУО, которые готовили учителей для начальных училищ. Эти учреждения давали своим выпускникам, хотя и ограниченные, но специальные профессиональные знания и навыки. В результате уровень подготовки учителей в рассмотренный период повысился. Если в 60-70-х гг. XIX в. учителями в народных школах служили люди без специального обра-

зования, то в 1899 г. учителей, получивших специальную подготовку, в среднем составляло 30-35 % от общего количества учителей начальных школ [2, с. 76]. Тем не менее, и в последующие годы неудовлетворительные темпы роста контингента учащихся педагогических учебных учреждений вели даже к ухудшению обеспечения школ квалифицированными кадрами. Так, в Могилевской губернии в 1909 г. 65,7 % учителей народных училищ не имели педагогического образования, а в 1913 г. уже 73 %. Квалифицированных учителей не хватало и в других белорусских губерниях [1, с. 385].

В 1909 – 1916 гг. на территории Беларуси было открыто еще 5 учительских семинарий: мужская в Рогачеве и 4 женские в Орше, Борисове, Гомеле и Бобруйске. Но несоответствие между ростом количества начальных школ и подготовкой учительских кадров в последней трети XIX в. еще более увеличилось. В 1910 г. в 8 973 начальных школах ВУО работало 10 965 учителей, среди которых более 50 % подчинялись МНП. Возросло количество школ, которые комплектовались учителями без специального педагогического образования [13, с. 4-5].

Согласно Однодневной переписи 1911 г. учителя в начальных школах ВУО распределялись соответственно своему образовательному цензу следующим образом: со средним светским образованием – 14,1 %; средним духовным образованием – 17,5 %; средним специальным педагогическим образованием – 16,1 %; а с более низким и домашним образованием – 52,3 %. В последнюю категорию вошли лица, которые окончили более низкие педагогические учреждения (церковно-учительские школы и непродолжительные курсы), а также те, кто не закончил средние учебные учреждения [13, с. 13-14]. Как видим, в начальных школах ВУО более половины всех учителей не имели даже среднего общего или специального образования.

К 1916 г. в Беларуси действовало 3 учительских института (187 учащихся), 9 учительских семинарий (около 1000 учащихся), 7 двухлетних педкурсов (288 учащихся) и 14 учебных заведений Святейшего Синода (епархиальные училища и церковно-учительские школы) [7, с. 385 – 386; 15, с. 58]. Значительным шагом вперед в деле подготовки учительских кадров было открытие на территории Беларуси трех учительских институтов: в Витебске – в 1910 г., Могилеве – 1913 г., Минске – 1914 г. На территории Беларуси учительские институты в сравнении с центральными губерниями России не являлись даже средними учебными заведениями. В то же время программа обучения в них была более развернутой по сравнению с семинариями. Они готовили учителей для начальных школ повышенного типа. Преподаватели Минского учительского института ориентировались на уровень средней школы. Но качество преподавания педагогических дисциплин, русского языка и литературы, истории здесь было выше, чем в гимназиях. Учебных учреждений по подготовке учителей для городских училищ и средних школ в Беларуси не было, поэтому учителей для них присылали из Москвы и Петербурга.

Штабом реализации образовательной политики на территории Беларуси и Литвы было управление ВУО, которым в XIX в. руководили попечители округа А.П. Ширинский-Шихматов (1861 – 1864 гг.), И.П. Корнилов (1864 – 1868 гг.), Б.Н. Батюшков (1868 – 1869 гг.), Н.А. Сергиевский (1869 – 1899 гг.). Они придавали развитию просвещения личностную значимость в воспитании народа в духе православия, самодержавия и русской народности [5, с. 369]. Школьная политика правительства практически последней трети XIX в. персонифицировалась в личности Н.А. Сергиевского. Как отметил преподаватель Виленской гимназии А. Круковский, автор «Очерков педагогического прошлого Северо-Западного края», Н.А. Сергиевский ценил внешнюю, формальную сторону обучения, был горячим сторонником классической системы [9, с. 93]. При нем особую роль начали играть педагогические советы. Все вопросы, которые предлагались для обсуждения на попечительском совете, предварительно рассматривались педагогическими советами учебных учреждений, причем, руководство округом требовало их детальной, строго мотивированной переработки. Не случайно постановления попечительского совета ВУО особенно ценились в МНП. Однако, в период руководства Сергиевского «всем управляла чиновничья линейка, все свободное, что выходило из узких границ условных казенных форм, осуждалось на постепенное вымирание» [9, с. 90]. Управляющий ВУО А. В.Белецкий, в течение долгого времени работавший с Н. А.Сергиевским, отмечал, что он «ревниво охранял русский характер более низких учебных учреждений и был твердым исполнителем заветов Муравьева» [3, с. 11]. Н.А.Сергиевский особое внимание придавал улучшению преподавания русского языка, литературы и истории, пополнению библиотек новыми документами и книгами, которые трактовали историю «Западной России» с официальных позиций. В итоге А.В. Белецкий констатировал, что «к концу 30-летней деятельности Н.А.Сергиевского на должности попечителя ВУО русская школа уверенно стояла на ногах» [3, с. 16-18]. Эти же слова можно было отнести к характеристике самого А. В.Белецкого. Управление ВУО в 1908 г., в день памяти А.В.Белецкого, отмечало, что он «отдавал все свои силы служению русскому просветительству и благодаря своей длительной (35 лет работал в ВУО – С.С.) многосторонней, энергичной деятельности оказал очень значительные услуги русской школе и русской государственности в Северо-Западном крае» [17, с. 182-183]. 26 ноября 1908 г. МНП выдало распоряжение «По вопросу о процентной надбавке для удержания служащих в западных губерниях». Документ отменял или существенно ограничивал положение «Временных правил...» 1863 – 1864 гг. о надбавках к жалованию учительницам, русским по рождению, которые приезжали в западные губернии и «Положение об отдельных надбавках по гражданской службе в отдаленных местностях, а тоже в губерниях Западных и Царства Польского» (в редакции 1896 г.). Эти надбавки признавались не соответствующими «современным бытовым и служебным условиям», а их сохранение считалось «не-

своевременным и неугодным» [12, с. 38].

Кадровая политика в отношении белорусского учительства подчинялась общим целям и задачам правительственного направления в Северо-Западном крае. Ее главными персонажами выступали русский православный учитель и священник. Местным кадрам белорусского, польского, литовского, еврейского происхождения высказывалось недоверие. Но политика привлечения уроженцев центральной России к началу XX в. перестала себя оправдывать, чем и была вызвана отмена льгот и надбавок к окладам учителям и другим категориям служащих в западных губерниях. Учительские семинарии не смогли до конца выполнить роль, предназначавшую МНП в белорусских губерниях, ведь вместе с лояльными власти готовили и национально сознательных выпускников. Белорусы составляли только 10 % учительского корпуса. И эта малочисленность объясняла общие позиции учительства относительно белорусского национально-культурного движения, его лояльность к правительству. Учительство Беларуси в своей массе оставалось надежным проводником правительственной политики в области образования. Так, идеологический вектор надежно превалировал над профессиональным в системе педагогического образования на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асвета і педагогічная думка ў Беларусі: Са старажытных часоў да 1917 г. / Ткачоў М.А., Пасэ У.С., Сянькевіч Г.Р.-Мінск.: Народная асвета. – 1985. – 464с.
2. Белецкий, А. Виленский учебный округ в XIX в. // Вилен. календарь на 1904 простой год царствования Императора Николая II. – Вильна, 1903. – С. 76 – 93.
3. Белецкий, А. Попечитель Виленского учебного округа Н.А.Сергиевский (24 октября 1869 г. -25 июня 1899 г.). – Вильно: Тип. А.Г. Сыркина, 1903. – 18 с.
4. Высочайшее повеление «О расширении власти попечителей учебных округов» от 12 октября 1906 г. // Циркуляр по Виленскому учебному округу.- 1906.- № 12.- С. 568.
5. Доўнар-Запольскі, М.В.Гісторыя Беларусі.-Мінск:Бел.энцыкл.,-1994.-509 с.
6. Историко-педагогические исследования и проблемы стратегии развития современного отечественного образования: Тез. докл. и выступл. на XIII сессии Науч. Совета по проблемам истории образования и пед. науки (25-26 мая 1993 г.) / Под ред. З.И.Равкина. – М.: Ин-т теорет. пед-ки и междунар. исслед. в образ. РАО, 1993. – 227 с.
7. К введению всеобщего обучения в России // Народное образование в Вилен. учеб. округе. – 1911. – № 1.- С.66-67.
8. Кравцов, А.И. Педагогическое образование в Белоруссии в дооктябрьский период // Ученые записки минского государственного педагогического института иностранных языков. Сер. педагогическая. – Минск: Госуд. уч.-пед. изд-во Министерства Просвещения БССР, 1958. – Вып. I. – С. 3 – 63.
9. Круковский А. Очерки педагогического прошлого в Северо-Западном крае // Журнал Министерства народного просвещения. – 1917. – Июль-август. – С. 86-104.
10. Кушнер, А.И. Этнический состав интеллигенции Белоруссии в конце XIX в.: По матер. переписи 1897 г.// Наш радавод. Гродна, 1991. Кн.3. С.515-520.
11. Лельчицкий И.Д. Аксиологические основания моделирования профессиональной подготовки учителя в России (вторая половина XIX в. -- октябрь 1917 г.) // Национальные ценности образования: История и современность. – М.: Ин-т теории образ. и пед-ки РАО, 1996.- С.263-266.
12. Министерское распоряжение «По вопросу о процентной прибавке к содержанию служащих в западных губерниях» от 26 ноября 1908 г. за № 30823 // Циркуляр по Виленскому учебному округу. – 1909. – № 1-2.-С.38.
13. Однодневная перепись начальных школ в Империи, произведенная 18 января 1911 г. Ред. В.И.Покровского. Вып. 16. Диаграммы и картограммы. – Спб.: тип. «Экономия», 1916.- 26 с.
14. Положение об особых преимуществах гражданской службы в отдельных местностях, а также в губерниях западных и Царства Польского. Изд. 1896 г.// Свод Законов Российской империи . Все 16 томов со всеми относящимися к ним продолжениями в одной книге. / Под ред. А.Ф. Волкова и Ю.Д. Филипова. –2-е стереот. изд.–Спб.: Изд. Товарищество «Общественная польза», 1899.–Т.3: Свод уставов о службе гражданской. Кн.3.–С.193-201.
15. Снапковская, С.В. Белорусскоязычная учебная литература в ретроспективе: синтез национального основания и общероссийского опыта // Историко-педагогический журнал. – 2015. – № 3. – С.151-161.
16. Снапковская, С.В. В поисках новой образовательной модели //Белая вежа. – 2016. – № 3. – С.105 – 111.
17. Снапковская, С.В. Педагогическая историография Беларуси: содержание и этапы развития // Историко-педагогический журнал. – 2018. – №2. – С.125-146 .
18. Снапковская, С.В. Развитие образования и педагогической мысли Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. – Москва: УРАО ИТИП, 2011. – 316 с.
19. Снапкоўская, С.В Культуралагічная думка Беларусі: вучэб. дапам./С.В.Снапкоўская, К.У.Антановіч. – Мінск: РІВШ, 2017. – 216 с.: іл.
20. Циркулярное распоряжение «О сборе пожертвований на устройство в г. Вильно ремесленной школы имени А.В.Белецкого» от 4 апреля 1908 г. № 4998// Циркуляр по Виленскому учебному округу.- 1908.-№ 5-6. – С.236-237.
21. Цвікевіч А. «Западно-руссизм»: Нарысы з гісторыі грамадзкай думкі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 348 с.